С наступлением нового 2024 года сильная обеспокоенность центральноазиатских и российских аналитиков в отношении того, что афганское строительство водного канала Кош-Тепа грозит катастрофическим кризисом в регионе ЦА, только постоянно нарастает.

Не далее как 29 января на одном из известных узбекистанских медиаресурсов вышла статья, где отмечаются огромные опасения ведущих экспертов по поводу используемых технологий, по которым возводится этот канал. По мнению автора, *«он просто отрывается в земле и практически не бетонируется, это грозит тем, что много воды будет без толку уходить в грунт. А на фоне явно обостряющегося дефицита воды в Туркменистане, Узбекистане и Таджикистане это очень большие потери»*.

И действительно: в середине декабря прошлого года экологи международной экологической коалиции «Реки без границ» забили настоящую тревогу по поводу первой серьезной аварии. Изучив последние спутниковые снимки территории строительства оросительного канала Кош-Тепа на севере Афганистана, первую очередь которого (протяженностью примерно 100 км) талибы помпезно открыли в октябре 2023 года, специалисты обнаружили, что сразу же после начала наполнения канала водой из Амударьи стенки гидротехнического сооружения не выдержали давления водного потока, и огромный объем воды, вырвавшись из канала, растекся по всей близлежащей территории.

По словам экспертов, *«силы и объема вырвавшейся из канала воды хватило, чтобы образовать огромный разлив длиной 9 км – и символично, что эта гигантская лужа имеет очертания другого гиганта – тираннозавра – если смотреть на нее через оптику спутника на околоземной орбите. Более того, площадь разлива неуклонно увеличивается, что может свидетельствовать об отсутствии у талибов возможности или желания исправить ситуацию»*.

В медийном пространстве начали тут же тиражироваться сведения агентства «Узбеккосмос», которое, изучив сообщения на основе ретроспективного анализа мультиспектральных космических снимков различного пространственного разрешения, выявило 4 ноября 2023 года утечку воды примерно из 30-метрового участка правого берега на 75-м километре канала Кош-Тепа. 5 ноября площадь затопленной территории составила 19,5 кв. км, 25 ноября – 23,8 кв. км, а по состоянию на 13 декабря – 30,3 кв. км.

Однако впоследствии названная организация написала окончательный отчёт, в котором указала, что не обнаружила визуальных следов целенаправленных земляных работ (применения специальной техники, выкопанный объем грунта и т. д.) для перенаправления грунтовых вод в открытый участок, поэтому распространяемые в соцсети данные экспертов международной экологической коалиции «Реки без границ» о том, что берег канала Кош-Тепа был размыт потоком воды из Амударьи, не соответствуют действительности, а вытекшая вода – это грунтовые воды.

Однако большинство центральноазиатских аналитиков совсем не разделяют столь наивного оптимизма своих узбекских коллег, поскольку, когда 31 марта 2022 г. запрещённый в России «Талибан»* лишь громко заявил о начале возведения на севере Афганистана грандиозного канала Кош-Тепа, было понятно, что при завершении строительства этой водной артерии одна треть воды из реки Амударья уйдет в северные районы Афганистана.

Планируется, что канал отведет воды от данной реки примерно в 90 км к северо-западу от города Мазари-Шариф, затем канал пройдет через провинцию Джаузджан и закончится в провинции Фарьяб у границы с Туркменией. По разным данным, длина канала составит от 285 км до 340 км в зависимости от маршрута. Сообщается, что ширина в «голове» канала составит порядка 100 м, глубина – 8 м и он будет забирать 10 куб. км воды в год.

По оценке председателя правления Евразийского банка развития Николая Подгузова, выступившего в конце октября прошлого года на заседании Совета глав правительств СНГ в Бишкеке с докладом «Эффективная ирригация и водосбережение в Центральной Азии», проблема нехватки воды в Центральной Азии резко обострится в результате строительства афганского водоканала Кош-Тепа, так как регион входит в число самых уязвимых перед изменениями климата мест на планете.

По словам Н. Подгузова, *«сейчас сток Амударьи и Сырдарьи составляет 116 куб. км. Это наш ресурс, но он сокращается, что влечет огромные риски для сельского хозяйства и продовольственной безопасности. Уже в 2028-2029 годы мы столкнемся с хроническим устойчивым дефицитом воды, который достигнет от 5 до 12 кубокилометров в год. Воды будет хронически не хватать вне зависимости от водности года. Значит, на решение проблемы у нас есть примерно 5 лет. А в случае не решения риски абсолютно неприемлемы для региона – это и нехватка продовольствия, питьевой воды, энергии, и множество других последствий»*.

На сегодняшний день, согласно исследованиям телеграм-ресурса СНГ «Геостатистика», Туркменистан занимает первое место по потреблению воды (4351,5 куб. м/чел.), третье – Узбекистан (1759,8 куб. м /чел.), седьмое – Казахстан (1308, 2 куб. м/чел.), девятое – Кыргызстан (1174,1 куб. м/чел.), 15-е – Таджикистан (1038 куб. м/чел.) и 65-е – Россия (444,2 куб. м/чел.).

Однако зарубежные аналитики и прозападные центральноазиатские эксперты гневно критикуют подобные алармистские настроения, выражая свое недовольство тем, что эту резонансную проблематику якобы в своих меркантильных целях используют общественные и политические деятели. По их мнению, количество публикаций постоянно растет, поскольку авторы не могут удержаться от соблазна «потоптаться» на теме водного дефицита для того, чтобы похайповать и увеличить просмотры, а также улучшить электоральную репутацию и медийную узнаваемость.

Конечно же, подобный посыл относится и к недавним высказываниям в начале февраля в сети «Тик-Ток»* (деятельность запрещена в РФ) автора политического канала «Узбекистан лайф» Игоря Кима, который, совсем не опасаясь последствий, сравнил нынешнюю ситуацию с древнейшими временами. По его словам, *«в Средневековье первой задачей при осаде было лишение гарнизона и жителей питьевой воды. Например, нападающая сторона могла даже отвести реку в сторону от осаждаемой крепости, чтобы лишить защитников главного ресурса для борьбы и выживания. Сегодня это происходит с нами. Вашингтон начал осаду Узбекистана и хочет лишить нас воды с помощью канала Кош-Тепа в Афганистане. Через* [запрещённое в России агентство] *«Юэсэйд»* Штаты выделили талибам 600 млн долларов на строительство этого канала. К чему это приведет? После завершения строительства Кош-Тепа ежегодное сокращение водных ресурсов в Узбекистане и Туркменистане составит 15% стока Амударьи. Это серьезно изменит водный баланс в Центральной Азии.*

При этом Кабул отказывается от переговоров, заявляя, что Афганистану принадлежит 30% всей Амударьи. Это неприкрытая агрессия и лишение жизненно важных ресурсов. И это делается не с молчаливого молчания Вашингтона, а на его деньги. Финансирование Кош-Тепа вписывается в геополитическую стратегию американцев, поскольку дестабилизирует Центрально-Азиатский регион, обостряет отношения между соседями. Нас хотят лишить воды и будут ждать, когда из-за ее нехватки мы начнем воевать друг с другом».

Пусть даже эти высказывания слишком эмоционально окрашены, тем не менее автор недалёк от истины, пытаясь донести до простого местного населения всю опасность сложившейся ситуации.

В самом деле, если обратиться к другим официальным источникам, то станет ясно, что планы на строительство канала США вынашивали вместе с афганским правительством уже давно. Так, еще в 2018 году на сайте международной консалтинговой компании по развитию AACS Consulting было опубликовано технико-экономическое обоснование «мегапроекта ирригации и электрогенерации Кош-Тепа, подготовленное с 2018 по 2021 год для USAID* и правительства Афганистана». Также было обозначено, что данным проектом управляют нью-йоркская строительная компания AECOM International Development и европейская консалтинговая компания Inc./DT Global в координации с правительством Афганистана, в частности министерством сельского хозяйства, ирригации и животноводства, министерством энергетики и водных ресурсов и национальным агентством по охране окружающей среды.

Весьма очевидно, что и в настоящее время проект Кош-Тепа осуществляется под тотальным контролем и на финансовые средства США, несмотря на их «уход» из Афганистана. При этом сам Кабул полностью отрицает какое-либо внешнее финансовое воздействие, утверждая, что устроил такую историческую масштабную «стройку века» исключительно на свои собственные деньги (при том, что в стране слабое социально-экономическое развитие и неуклонно растет безработица).

При этом нынешние власти Афганистана обращаются к странам Центрально-Азиатского региона, особенно к Узбекистану, с просьбой не беспокоиться по поводу строительства канала Кош-Тепа, а также заявляют о своей готовности решать проблемы стран региона по дипломатическим каналам.

Безусловно, данные слова Кабула вызваны выступлением президента Узбекистана Шавката Мирзиёева на очередном заседании Совета глав государств-учредителей Международного фонда спасения Арала 15 сентября 2023 года в Душанбе. Тогда узбекский лидер обозначил: *«Впервые хочу поделиться своим видением относительно строительства канала Кош-Тепа. По сути, в регионе появился новый участник процесса водопользования, не связанный с нашими странами какими-либо обязательствами. Афганская сторона ведет активное строительство канала. Его ввод может кардинально изменить водный режим и баланс в Центральной Азии. Считаем необходимым*

сформировать совместную рабочую группу для изучения всех аспектов, связанных со строительством канала Куштепа и его влиянием на водный режим Амударьи, с привлечением научно-исследовательских институтов наших стран. Предлагаем рассмотреть вопрос вовлечения представителей Афганистана в региональный диалог по совместному использованию водных ресурсов».

Следует отметить неоднозначный характер афганской позиции. С одной стороны, замглавы МИД страны Шер Мохаммад Аббас Станикзай утверждает, что Кабул согласен на обмен делегациями и мнениями. С другой стороны, министр энергетики и водных ресурсов Абдул Латиф Мансур стращает тем, что Афганистан собирается действовать по своему усмотрению, так как «никаких обязательств не принимали, договора нет, потому делаем то, что считаем нужным, у нас есть такое же полное право пользоваться водой Амударьи, как и у остальных стран региона».

И действительно: никаких официальных договоров со странами Центральной Азии об использовании вод реки у Афганистана никогда не было, а согласно квотам распределения воды из Амударьи на 2023 год, Таджикистан берет 9,8 куб. км воды, Узбекистан – 23,6 куб. км, Туркмения – 22 куб. км.

Ведущий научный сотрудник МГИМО МИД России Александр Князев отмечает, что в 1946 году СССР и Афганистан подписали соглашение по Амударье, согласно которому последний имел право использовать до 9 куб. км воды реки Пяндж из 19 куб. км общего стока реки. В 1977 году велись переговоры об уменьшении квоты до 6 куб. км, но афганская сторона не согласилась, и новое соглашение не было подписано. В связи с этим российский эксперт предлагает провести новые региональные переговоры с участием всех заинтересованных стран и найти принципиально новые взаимоприемлемые решения с созданием абсолютно новой международно-правовой базы по Амударье.

Представляется, что отсутствие неурегулированных по Кош-Тепа вопросов повлечет за собой ряд серьезных вызовов и рисков для Центрально-Азиатского региона.

Естественно, при непрофессиональном строительстве ситуация с аварией (которой якобы не было) может повториться, и страны ЦА в условиях жесткой экономии будут получать намного меньше воды из Амударьи, тем более что с технической точки зрения установка современных оросительных систем в Афганистане на сегодняшний момент крайне проблематична.

В свою очередь, острый дефицит воды явно спровоцирует на центральноазиатской территории социальное напряжение и массовые народные беспорядки с последующими «цветными революциями» (поэтому, собственно, США так старательно финансово «вливаются» в этот проект). К слову, в середине декабря прошлого года наиболее опасные протестные настроения туркменского населения, связанные с нехваткой продовольствия, которую может усилить ограниченность водных ресурсов из-за строительства канала Кош-Тепа, были замечены в Марийском и Лебапском велаятах, граничащих с Афганистаном, Ираном и Узбекистаном.

Кроме того, на орошаемых этим каналом землях могут оказаться и джихадисты, которые есть среди переселенцев из Пакистана, что может изменить баланс в сфере безопасности для граничащих с Афганистаном государств.

Резюмируя вышеизложенное, скажем напрямую: руководству государств Центральной Азии необходимо более жестко и взвешенно подходить к принятию решений по данному вопросу, канализируя работу по включению «талибского» Афганистана в региональную многостороннюю дипломатию.

Кстати, учитывая налаженное взаимодействие Кабула и Москвы, а также ее позиции в БРИКС, ШОС, СНГ, ЕАЭС, не последнюю роль в решении водной проблемы, пожалуй, могла бы сыграть и Россия. Сдаётся, что только совместные действия РФ и центральноазиатской «пятёрки» способны вывести отношения с Афганистаном по водному вопросу на новый и конструктивный виток развития, в противном случае они – на радость США – станут бесконечным триггером военно-политической и социальной напряженности в регионе.

Рустам МАСАЛИЕВ

Источник —Ритм Евразии

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

Оставить комментарий Отменить ответ

Читайте также

Еще статьи из Вода

Вода

Для безопасности плотин в Центральной Азии

02.09.2026
262 просмотров

Для обучения специалистов создается Академия безопасности гидротехнических сооружений. В ЦА насчитывается свыше 1200 плотин, из них 110 относится к разряду больших.

Вода

Насколько полны были Амударья, Сырдарья и водохранилища на этих реках в июле 2026 года

13.08.2026
655 просмотров

Фактическая приточность к верхним водохранилищам была больше прогноза, в том числе к Токтогульскому водохранилищу на 202 млн.м3, к Андижанскому на 10 млн.м3, к Чарвакскому водохранилищу на 192 млн.м3.

Вода

Три канала Центральной Азии включены в реестр Всемирного ирригационного наследия в 2026 году

11.08.2026
492 просмотров

Получили признание Международной комиссии по ирригации и дренажу ирригационная система «Халифа Хасан» в Таджикистане и каналы «Даргом» и «Шохруд» в Узбекистане.